

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 811.161.3'06
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-188-199>

Поступила в редакцию 01.02.2021
Received 01.02.2021

Юйцинь Пань¹, А. А. Лукашанец²

¹ Яньаньский университет, Яньань, провинция Шэньси, Китай

² Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук
Беларуси, Минск, Беларусь,

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК
В МИРЕ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»**

Аннотация. Рассматривается влияние процессов глобализации на динамику языковых ситуаций и функционирование национальных языков в современном мире. В результате анализа предлагается расширенное определение современной языковой ситуации в Республике Беларусь как эндоэзогенное близкородственное государственное белорусско-русское двуязычие (сбалансированное в правовом плане и несбалансированное, неравновесное в функционально-коммуникативном), осложненное языками национальных меньшинств и национальных диаспор, а также существенным расширением присутствия во внутринациональном белорусском языковом пространстве мировых языков. Показаны специфика языковой ситуации в Беларуси и место в ней белорусского языка на общем славянском фоне.

На примере языковой ситуации в Республике Беларусь и белорусского языка показано влияние крупнейшего международного мегапроекта «Один пояс и один путь» на динамику языковых ситуаций в отдельных национальных социумах и включение национальных белорусского и китайского языков в мировое языковое пространство.

Ключевые слова: языковая ситуация, коммуникативное пространство, глобализация, белорусский язык, китайский язык, инициатива «Один пояс и один путь»

Для цитирования: Юйцинь Пань. Динамика языковой ситуации в Беларуси и белорусский язык в мире в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Юйцинь Пань, А. А. Лукашанец // Вестн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 188–199 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-188-199>

Yuqin Pan¹, Aleksandr A. Lukashanets²

¹ Yan'an University, Yan'an, Shaanxi (Province), China

² Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**DYNAMICS OF THE LANGUAGE SITUATION IN BELARUS AND THE BELARUSIAN LANGUAGE
IN THE WORLD IN THE CONTEXT OF THE “ONE BELT AND ONE WAY” INITIATIVE**

Abstract. This paper focuses on the impact of globalization on dynamics of language situations and national language functions in today's world. The results obtained propose that the definition of modern language situation in the Republic of Belarus should be expanded as endogenous/exogenous closely related state Belarusian-Russian bilingualism (balanced in legal terms and unbalanced, unequal in functional and communicative terms), complicated by the languages of national minorities and national diasporas, and significant expansion of the presence of world languages in the Belarusian national language space. This paper shows the characteristics of language situation in Belarus and the status of Belarusian in the general Slavic background.

Taking the language situation of the Republic of Belarus and the Belarusian language as an example, this paper illustrates the impact of the largest international megaproject “one belt and one way” on the dynamics of the language situations, connecting the national languages of Belarus and China into the world language space.¹

Keywords: language situation, communication space, globalization, Belarusian, Chinese, project “one belt and one way”

For citation: Yuqin Pan, Lukashanets A. A. Dynamics of the language situation in Belarus and the Belarusian language in the world in the context of the “one belt and one way” initiative. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 2, pp. 188–199 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-188-199>

Введение. Проблема влияния современных процессов глобализации и международной интеграции на современные языковые ситуации в различных странах, а также на системы национальных языков и особенности их функционирования в сферах внутринациональной коммуникации является одной из актуальных проблем современной славистики и мировой лингвистики. Это обусловлено масштабами и сущностью глобализации и интеграционных процессов в современном мире, реализацией крупнейших международных инициатив и формированием единой мировой финансово-экономической системы: «Глобализация – мировой процесс политического, экономического, культурного и духовного объединения и взаимопроникновения – находит свое проявление во всех сферах жизни современного общества» [1]. Таким образом, современные процессы глобализации и международной интеграции пронизывают все сферы жизни современного общества и находят непосредственное отражение в языковой сфере, оказывают влияние как на системы национальных языков, так и на их функционирование, прежде всего, в самих национальных социумах.

Влияние процессов глобализации на системы национальных языков, в том числе славянских, связано в первую очередь с активным проникновением в национальные лексиконы иноязычных заимствований (преимущественно англо-американизмов) и их включением в словообразовательный процесс.

Второй аспект влияния процессов глобализации на языковую сферу национальных социумов, менее очевидный на первый взгляд, но не менее «опасный» с точки зрения сохранения национальными языками своей полнофункциональности, связан с активным проникновением мировых языков (в первую очередь английского) в различные сферы внутринациональной коммуникации. Этот аспект влияния процессов глобализации на языковую сферу особенно актуален для славянских стран, в которых присутствие английского и других мировых языков в ряде коммуникативных сфер становится все более заметным [2].

Наконец, следует отметить еще один, до сегодняшнего дня практически не рассматривавшийся, феномен влияния процессов глобализации на языковую сферу. Вовлечение различных стран в реализацию крупных совместных международных проектов порождает интерес к другим языкам и культурам и их практическую востребованность в инациональных социумах, что приводит к существенному расширению их присутствия в языковом и культурном пространстве других стран и других национальных социумов. Яркий пример – реализация инициированного Китаем крупнейшего международного проекта «Один пояс и один путь».

Целью данной статьи является исследование особенностей современной языковой ситуации в Республике Беларусь и ее динамики в условиях глобализации, а также влияние инициативы «Один пояс и один путь» на включение китайского языка в коммуникативное, культурное и образовательное пространство Республики Беларусь и белорусского языка – в культурное и образовательное пространство Китая.

Задачи исследования – раскрытие характера и сущности современной языковой ситуации в Беларуси на общеславянском фоне; характеристика места и роли китайского языка в коммуникативном, культурном и образовательном пространстве Беларуси, а также места и роли белорусского языка в образовательном пространстве Китая.

Методом исследования явился социолингвистический метод в совокупности с сопоставительным анализом фактических, в том числе количественных данных.

Республика Беларусь и белорусский язык (история и современность). Республика Беларусь – сравнительно небольшое по размерам и численности населения славянское государство в Восточной Европе. Согласно переписи 2019 года в стране проживало 9 413 446 человек (по состоянию на 1 января 2020 года – 9 408 400 человек). В целом Беларусь занимает 93-е место по количеству населения и 84-е по территории в мире. Население Беларуси составляет 0,1 % населения Земли и около 1,3 % населения Европы.

Истоки белорусской государственности восходят к X веку нашей эры. Первым государственным объединением на территории Беларуси считается Полоцкое княжество. Позднее белорусские земли входили в состав различных крупных государственных объединений: Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой – объединенного конфедеративного государства Польши и ВКЛ, Российской империи. В XX веке Беларусь входила в состав СССР в качестве одной из союз-

ных республик. Только в самом конце XX века, в 1991 году, после распада СССР Республика Беларусь окончательно оформила свою независимость и вошла в XXI столетие как суверенное государство.

Современная Беларусь – страна с высоким уровнем урбанизации. Доля городских жителей составляет 78 % от общей численности населения.

По своему национальному составу Беларусь, как и подавляющее большинство современных славянских стран (таблица), является преимущественно мононациональным государством. По данным переписи населения 2019 года, основное этническое население страны – белорусы по национальности – составляет 84,9 %, русские – 7,5 %, поляки – 3,1 %, украинцы – около 1,7 %. Всего же в Беларуси проживают представители около 140 национальностей и народностей.

Соотношение численности титульной нации и государственных языков в славянских странах
The ratio of the number of the titular nation and state languages in the Slavic countries

№ пп.	Славянская страна	Титульная нация, %	Государственный язык
1.	Болгария (2011)	84,4	болгарский
2.	Беларусь (2019)	84,9	белорусский + русский
3.	Босния и Герцеговина (2013)	50,11	боснийский + сербский + хорватский
4.	Польша (2002)	96,74	польский
5.	Россия (2010)	80,9	русский
6.	Северная Македония (2002)	64,13	македонский + албанский
7.	Сербия (2011)	83,0	сербский
8.	Словакия (2002)	85,3	словацкий
9.	Словения (2002)	83,1	словенский
10.	Украина (2001)	77,82	украинский
11.	Хорватия (2011)	90,42	хорватский
12.	Черногория (2011)	44,98	черногорский
13.	Чехия (2008)	94,1	чешский

Белорусский язык – национальный язык белорусов – относится к славянским языкам индо-европейской семьи языков. Вместе с украинским и русским он образует восточнославянскую подгруппу славянских языков. К западнославянской подгруппе относятся современные польский, чешский и словацкий языки, а также верхне- и нижнелужицкий языки, носители которых проживают на территории современной Германии; к южнославянской – болгарский, македонский, сербский, хорватский, словенский, боснийский и черногорский языки. Все славянские языки характеризуются достаточно высокой степенью сходства. Наиболее близкими к белорусскому являются русский, украинский, а также польский языки.

Белорусский язык относится к числу распространенных письменных языков в мире и занимает 69-е место по количеству носителей: Беларусь – 6 340 000 (не следует путать с числом носителей белорусского языка как родного), Россия – 316 000 (2010 г.), Польша – 26 700 (2013 г.), Украина – 55 000 (2003 г.), Литва – 7110 (2014 г.), Казахстан – 8657 (2009 г.), Латвия – 35 500 (2000 г.)

Основное место распространения белорусского языка приходится на этническую территорию проживания белорусов – Республику Беларусь. По данным переписи населения 2019 года, 5 094 298 жителей Беларуси указали в качестве родного языка белорусский и 3 983 765 – русский [3]. Также значительные группы носителей белорусского языка издавна проживают прежде всего в сопредельных странах, а также на территории других стран, в том числе США и Канады. Кроме того, в последнее время в связи с усилением миграционных процессов наблюдается тенденция к увеличению числа белорусов в соседних странах.

Генетически белорусский язык восходит к единому для всех славян праславянскому языку.

В X–XIII веках н. э. существовал единый для всех восточных славян письменный язык (древнерусский). Письменность на территории проживания предков современных белорусов распространилась с принятием на этих землях христианства.

Уже в XIII веке н. э. формируется отдельный книжно-письменный белорусский язык (старобелорусский).

В XIV–XVII веках – это официальный (государственный) язык ВКЛ.

Белорусский язык относится к числу славянских языков с очень давней печатной традицией. Первая книга на белорусском языке была напечатана в 1517 году. В 1517–1519 годах белорусский просветитель и гуманист Франциск Скорина напечатал на белорусском языке 23 книги Библии. Таким образом, белорусский язык стал вторым славянским (после чешского) и четвертым европейским (после немецкого, итальянского и чешского) языком, на котором были напечатаны книги Библии. В последующие годы книгопечатание получило очень широкое распространение на территории Беларуси, а белорусская печатная книга, в том числе и учебного характера, была востребована за пределами Беларуси. Показательно, что всего на белорусских землях в Великом Княжестве Литовском было осуществлено 17 (некоторые исследователи называют цифру 18) изданий кириллических букварей, в польском государстве – восемь, а в Московской Руси – пять [4].

В XXI век белорусский язык вошел как высокоразвитый литературный язык, который может успешно обслуживать все сферы общения современного белорусского общества. Это национальный язык белорусов, язык титульной нации и государственный язык страны. Он обладает богатым словарным составом, разработанной научной терминологией, устойчивой письменной традицией и развивается в соответствии с общими тенденциями языкового развития в мире. По числу носителей относится к наиболее распространенным языкам мира.

Белорусский язык и языковая ситуация в Республике Беларусь на славянском фоне. Белорусский язык сегодня является важнейшим компонентом современной языковой ситуации в Беларуси, а также занимает определенное место в языковых ситуациях других стран. Например, национальный белорусский язык имеет статус государственного языка в Беларуси, регионального языка в Польше, языка национального меньшинства в Украине и Чехии.

Между тем место и роль белорусского языка как реального средства коммуникации в современном белорусском обществе весьма неоднозначны, что обусловлено не только особенностями существующей языковой ситуации, но также и историческими путями ее формирования.

Официально в Республике Беларусь установлено государственное белорусско-русское двуязычие. Таким образом, белорусское законодательство конституционно закрепляет статус двух наиболее распространенных в современном коммуникативном пространстве страны близкородственных славянских языков [5; 6]. При этом следует особо подчеркнуть близкородственный характер государственного двуязычия в нашей стране.

Вместе с тем реально языковая ситуация в Беларуси является гораздо более сложной и может быть определена как *эндоэкзогенное близкородственное двуязычие, осложненное языками национальных меньшинств и национальных диаспор, а также расширением присутствия мировых языков.*

Определение *эндоэкзогенное государственное двуязычие* означает, что в современном коммуникативном пространстве страны в разных сферах общения используются различные подсистемы двух государственных языков. Кроме того, в некоторых сферах общения в той или иной степени используются языки национальных меньшинств и национальных диаспор, а также мировые международные языки. Поэтому в правовом отношении это *сбалансированное близкородственное двуязычие* (оба наиболее распространенных языка имеют одинаковый законодательный статус государственных). В функциональном плане это *несбалансированное, неравновесное близкородственное двуязычие* (оба государственных языка в разной степени востребованы в различных сферах общения).

Языковая ситуация в Беларуси существенно отличается от языковых ситуаций в других славянских странах (таблица). Так, большинство славянских стран, в том числе и новых, характеризуется государственным (официальным) одноязычием. Это Польша, Чехия, Болгария, Украина, Россия, Словакия, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория. Лишь в двух славянских странах официально (законодательно) закреплено государственное двуязычие: Республика Беларусь (близкородственное) и Северная Македония (неродственное). Наконец, только в одном молодом славянском государстве (Боснии и Герцеговине), возникшем в конце XX века, закреплено государственное близкородственное трехязычие (де-факто официальными языками в Боснии и Герцеговине являются близкородственные боснийский, сербский и хорватский языки).

Уникальность современной языковой ситуации в Беларуси, таким образом, заключается в следующем:

а) государственное двуязычие существует в преимущественно мононациональной стране (основное этническое население страны – белорусы по национальности – составляет 84,9 %);

б) государственное двуязычие является близкородственным (государственные белорусский и русский языки являются наиболее близкородственными славянскими языками);

в) государственное двуязычие имеет глобальный характер (фактически отсутствуют одноязычные – белорусскоязычные – анклавы);

г) язык титульной нации и национального большинства (белорусский) реально занимает второстепенные позиции в официальных и неофициальных сферах общения.

Таким образом, основной парадокс современной языковой ситуации в Беларуси заключается в том, что язык национального большинства не является преимущественным языком общения в большинстве официальных и неофициальных сфер общения.

Белорусский национальный язык в XXI веке функционирует в Беларуси в нескольких разновидностях [7]:

- литературный язык 1 (литературный стандарт);
- литературный язык 2 («тарашкевица»);
- белорусские народные говоры;
- социальные диалекты;
- смешанная устная речь («трасянка»).

Важной особенностью современной языковой ситуации в Беларуси следует считать наличие двух вариантов литературно-письменного языка, а также тенденции к формированию новых подсистем и функциональных стилей белорусского языка.

Белорусский литературный язык (литературный стандарт) – высшая форма существования национального языка, которая имеет общенациональную значимость, характеризуется полифункциональностью и разнообразием письменных и устных жанров. Именно литературный белорусский язык является языком официальных документов, обязателен для использования в официальных сферах и изучения в школе. Система литературного языка и его нормы зафиксированы в нормативных словарях и грамматиках. Он функционирует в устной и письменной разновидностях, имеет длительную письменную традицию и строгие нормы орфографии. Литературная разновидность белорусского языка как государственного теоретически не имеет функциональных и социальных ограничений. Он достаточно широко используется во многих современных коммуникативных сферах, таких, как школьное образование, средства массовой информации, сфера звуковой и визуальной информации, художественное творчество и т. д., а также в той или иной степени присутствует в остальных сферах общения современного белорусского общества.

Сегодня нормативную базу белорусского литературного языка составляют «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» ў 5 т., 6 кн. (Мн., 1977–1984), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (Мн., 1994; 3-е выд. – Мн., 2002), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (Мн., 2016), акадэмічныя «Граматыка беларускай мовы» ў 2 т. (Мн., 1962–1964) і «Беларуская граматыка» ў 2 ч. (Мн., 1985–1986), нарматыўны «Слоўнік беларускай мовы» (Мн., 2012), цикл граматычных слоўнікаў «Граматычны слоўнік назоўніка», «Граматычны слоўнік дзеяслова», «Граматычны слоўнік прыметніка, займенніка, лічэбніка, дзеяслова» (Мн., 2012), «Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы» (Мн., 2017), энцыклапедыя «Беларуская мова» (Мн., 1994), Закон Рэспублікі Беларусь «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» (Мн., 2008), а такжэ разнаобразныя энцыклапедычныя, русско-белорускія і беларуско-рускія двуязычныя, тэрміналагічныя словары і т. д. Эты і другія фундаментальныя труды не толькі забяспечылі беларускому мовы статус аднаго з найбольш даследаваных славянскіх моваў, но і высокі прэстыж акадэмічнага мовазнаўства ў славянскім свеце.

Второй вариант белорусского литературного языка («тарашкевица») получил распространение в коммуникативном пространстве Беларуси в конце XX века. Этот вариант письменного белорусского языка ориентирован на письменную традицию 20-х гг. XX века и письменную практику белорусскоязычного зарубежья. Он характеризуется особенностями фонетики и произно-

шения, словарного состава, морфологических, синтаксических и словообразовательных норм, а также часто рассматривается как параллельный, альтернативный вариант современного белорусского литературного языка.

С точки зрения места в системе разновидностей национального белорусского языка, нормативности и функционирования (наличие письменной и устной разновидностей, а также наличие значительного пласта письменных текстов, в том числе и современных), «тарашкевицу» можно рассматривать как своеобразный социально-культурный диалект, который занимает определенное место в общем коммуникативном пространстве страны.

Важной составной частью белорусскоязычного языкового пространства по-прежнему остаются *народные говоры* (фактически остатки системы традиционных народных белорусских говоров) – важная часть национального белорусского языка. На сегодняшний день народные говоры ограничены в своем использовании и функционально, и социально. Элементы народных говоров sporadически используются в устной речи, как правило, в сфере бытового общения преимущественно в сельской местности жителями пожилого возраста, а также встречаются в речи сельских жителей более молодого возраста и тех городских жителей, которые не утратили связей со своей малой родиной. Тем не менее и в XXI веке народные говоры оказывают определенное влияние на общую языковую стихию белорусского общества, используются в текстах художественной литературы, фольклоре и способствуют обогащению словарного состава литературного языка.

Реальностью языковой жизни Беларуси в XXI веке становятся и *социальные диалекты* (студенческий и молодежный сленг, компьютерный жаргон и т. д.). Если до недавнего времени эта разновидность национального языка была несвойственна белорусской действительности, то сейчас можно с определенной уверенностью говорить о формировании данной подсистемы белорусского национального языка. Элементы этих разновидностей национального белорусского языка в последнее время начинают активно проникать в язык СМИ, в сферу интернет-коммуникации, язык художественной литературы и т. д.

Наконец, говоря о системе национального белорусского языка в начале XXI века, нельзя обойти вниманием и такой феномен устной речи, как «*трасянка*» (разновидность смешанной устной речи, характеризующейся наличием элементов другой языковой системы). Для современного белорусского языкового пространства к «трасянке» в данном случае относится «преимущественно белорусская речь с элементами русского языка». В современной двуязычной языковой практике данная разновидность неофициальной устной речи получила достаточно широкое распространение и, по сути, сближается с так называемым городским просторечием.

Говоря о месте белорусского языка в современном двуязычном коммуникативном пространстве Беларуси, следует отметить и такую тенденцию, обусловленную в значительной степени процессами глобализации, как его активное проникновение в новые сферы коммуникации. Ярким примером этого может служить конфессиональная сфера и современное киберпространство. Сегодня реальным фактом языковой жизни Республики Беларусь является достаточно интенсивное включение белорусского языка в практическое богослужение в католическом костеле и, более постепенно, в православной церкви. Этому существенно способствует и активный перевод на белорусский язык текстов Святого Писания, а также другой религиозной литературы. Все это реально повышает престиж и функциональную значимость государственного белорусского языка в обществе, способствует формированию нового функционального (конфессионального) стиля современного белорусского языка, в котором отчетливо разграничиваются два подстиля: христианский православный и христианский католический. Постепенно белорусский язык начинает также проникать и в другие религиозные конфессии Беларуси.

Весьма важной и чрезвычайно востребованной новой сферой языковой жизни мирового сообщества в XXI веке стала сфера интернет-коммуникации, которая интенсивно расширяется и становится реальным вызовом для многих национальных языков мира, поскольку, по мнению специалистов, только полноценное присутствие национальных языков в киберпространстве является необходимым условием для их сохранения вообще. В этой связи следует отметить, что согласно исследованиям специалистов белорусский язык относится к числу национальных языков мира, которые достаточно комфортно чувствуют себя в киберпространстве [8]. Сегодня интенсивно

развивается белорусскоязычное внутринациональное информационное интернет-пространство, а также расширяется белорусскоязычный сегмент мирового киберпространства.

Таким образом, в период существования независимого белорусского государства белорусский национальный язык не только получил статус государственного, но и прошел значительный путь в плане увеличения количества своих разновидностей (подсистем) и функциональных стилей, а также расширения сфер функционирования. На сегодняшний день им в той или иной степени пользуются самые широкие слои населения для обеспечения коммуникативных потребностей.

Для более полного понимания реального места белорусского языка в современной языковой ситуации необходимо сравнить его с местом другого государственного языка – русского, который является важнейшей составной частью языковой ситуации в Республике Беларусь как государственный и преимущественный язык общения в большинстве сфер официального и неофициального общения.

В коммуникативном пространстве Беларуси русский национальный язык также представлен несколькими (но не всеми!) своими разновидностями:

- а) литературным языком (в устной и письменной формах);
- б) социальными диалектами (криминальный жаргон, студенческий и молодежный сленг и т. д.);
- в) городским просторечием (в отличие от русского просторечия в России в Беларуси эта разновидность национального русского языка представляет собой скорее устную русскую речь с элементами белорусской речи – своеобразная белорусская «русская трясанка»).

Практически не востребована в белорусском языковом пространстве такая важная разновидность русского национального языка, как русские народные говоры.

Русскоязычная компетенция граждан Республики Беларусь поддерживается системой школьного образования и его активным функционированием во всех сферах общения, прежде всего, в сфере государственного управления, образования, науки и т. д.

Фактологической базой поддержания русскоязычной компетенции служат авторитетные справочники и пособия по русскому языку, изданные в Российской Федерации, в том числе в Институте русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук.

Функционирование русского языка в ситуации близкородственного белорусско-русского двуязычия в Беларуси обеспечивается комплексом переводных русско-белорусских и белорусско-русских словарей, в том числе терминологических (см., например, [9]).

Для обеспечения нужд обучения русскому языку в стране созданы национальные комплекты учебников и учебных пособий по русскому языку для всех уровней образования.

Русский язык в Беларуси испытывает определенное влияние белорусского языка. Это находит свое отражение на всех уровнях языковой системы: произношения, лексики, словоупотребления, лексической сочетаемости и даже орфографии, что позволяет говорить о возможном формировании в будущем отдельного национального (белорусского) варианта русского языка.

Таким образом, в общем виде современную языковую ситуацию в Республике Беларусь определяет соотношение двух близкородственных государственных белорусского и русского языков в различных коммуникативных сферах, а основной задачей гармонизации языковой сферы в стране должно стать обеспечение двуязычной компетенции белорусского социума, паритетного использования государственных языков во всех сферах официального общения, а также гарантирование каждому гражданину Беларуси возможности получать необходимую для него информацию на любом государственном языке.

Современные процессы глобализации и динамика языковой ситуации в Беларуси. Вместе с тем современные глобализационные процессы современности, а также вовлечение Беларуси в осуществление крупнейших международных мегапроектов современности оказывают существенное влияние как на языковую ситуацию непосредственно в самой Беларуси, так и место белорусского языка в мире. Наглядным примером такого влияния может служить участие Беларуси в реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Прежде всего, необходимо отметить, что геополитическое положение Беларуси, которая находится фактически на стыке западной и восточной цивилизаций, обуславливает актуализацию разнонаправленных (как с Запада, так и с Востока) процессов глобализации, а также разновек-

торность языкового взаимодействия и расширения. При этом, как представляется, следует говорить о трех наиболее значимых для языковой жизни страны глобализационных языковых тенденциях.

1. *Расширение языкового многообразия в Беларуси.*

С расширением международных связей Республики Беларусь, а также включением в реализацию крупнейших международных проектов и инициатив все больше языков мира становятся актуальными для белорусского общества. Это особенно очевидно в образовательной сфере, где постоянно увеличивается количество иностранных языков как учебных предметов. Например, только Минский государственный лингвистический университет сейчас осуществляет подготовку по 24 иностранным языкам: английскому, немецкому, французскому, испанскому, португальскому, итальянскому, шведскому, польскому, нидерландскому, китайскому, корейскому, японскому, арабскому, турецкому, персидскому, венгерскому, литовскому, финскому, чешскому, иврит, урду и др.

В то же время расширение международного политического, экономического, культурного и образовательного сотрудничества приводит к повышению интереса к белорусскому языку и белорусской культуре в других странах. Например, сегодня белорусский язык изучается в университетах Белостока, Варшавы, Кракова и Люблина (Польша), Праги и Брно (Чехия), Вильнюса (Литва), Киева (Украина), Братиславы и Прешова (Словакия), Вены (Австрия), Будапешта (Венгрия), Белграда (Сербия), Токио (Япония), Лейпцига и Ольденбурга (Германия), Харбина (Китай) и др. Поэтому вхождение белорусского языка в образовательное пространство других стран становится одним из государственных приоритетов в гуманитарной сфере, на что указывает включение в подпрограмму «Образование» государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (2021–2025) научно-исследовательского проекта «Разработать научно-методические основы преподавания белорусского языка как иностранного в аспекте уровневой концепции владения языком» (научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор А. М. Волочко). Целью этой программы является разработка теоретических основ преподавания белорусского языка как иностранного в аспекте уровневой концепции владения языком и соответствующего учебно-методического обеспечения коммуникативно ориентированных методик обучения белорусскому языку иностранцев.

2. *Включение английского языка в сферы внутринациональной коммуникации (англизированная интервенция).* Эти процессы затрагивают сферы образования, науки, бизнеса и т. д., что, с одной стороны, способствует расширению языковой компетенции белорусского общества и расширяет возможности международного сотрудничества в различных сферах, но, с другой стороны, таит в себе опасность вытеснения национального языка на этнокультурную периферию [2, с. 7].

3. Заметной тенденцией в языковой сфере белорусского общества также становится *постепенное вхождение китайского языка в современное языковое пространство Беларуси.* Этому способствует в первую очередь инициированный в 2013 году Китаем современный мегапроект «Один пояс и один путь», в реализацию которого активно включена и Республика Беларусь. Как отмечает Н. П. Баранова, «появление китайского языка в учебных заведениях страны – отражение специфики и особенностей современных общецивилизационных процессов, последовательного продуктивного развития белорусско-китайских отношений».

Недавно был дан новый импульс продвижению китайского языка в системе белорусского образования. Речь идет о подключении Беларуси к реализации инициативы «Один пояс, один путь». Успешность нашего участия в ней во многом будет зависеть от владения белорусскими специалистами китайским языком, готовности белорусской стороны использовать его как средство двустороннего информационного обмена в профессиональных контактах, от эффективного обеспечения различных видов коммуникации, а также, как убедительно свидетельствует сегодняшний день, от эффективного использования как средства познания в процессе образования. Соответственно, перед белорусской школой были поставлены задачи научить учащихся основам общения, обеспечить на этапе завершения школьного образования такой уровень владения разговорными нормами китайского языка, который позволит им в будущем успешно продолжать осваивать его в сфере избранной профессиональной деятельности.

В целях реализации поставленных задач еще в 2006 г. было заключено Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Государственной канцелярией Китайской Народной Республики по распространению китайского языка за рубежом [10, с. 31].

Знакомству с историей Китая, его культурой и традициями, а также изучению китайского языка в Беларуси во многом способствуют Институты Конфуция, созданные практически во всех ведущих университетах страны: «Большую работу по повышению мотивации школьников и студентов к изучению китайского языка и культуры проводят институты Конфуция. В последние годы их число в нашей стране увеличилось, обогатилось содержание деятельности, вырос контингент обучающихся. Сегодня только в Институте Конфуция МГЛУ успешно и увлеченно трудятся 16 волонтеров из Китая, из них 10 – в регионах республики: в Воложине (гимназия № 1), Гродно (гимназия № 1 имени академика Карского), Борисове (средняя школа № 12 и гимназия № 3), Молодечно (гимназия № 6 и гимназия № 10), Смолевичах (средняя школа № 2), Барановичах (средняя школа № 12), в Могилеве (гимназия № 3 и Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Могилевского государственного университета имени А. Кулешова). Просьбы о направлении волонтеров продолжают поступать из самых разных уголков Беларуси» [10, с. 32].

Китайский язык в современном языковом пространстве Беларуси. В настоящее время китайский язык является весьма существенным компонентом языковой ситуации в Республике Беларусь, а его присутствие в различных сферах коммуникации (устная и визуальная информация, образование, культура, деловая коммуникация и т. д.) становится все более заметным.

1. *Устная и визуальная информация.* Наглядным примером реального использования китайского языка в визуальной и звуковой информации является Национальный аэропорт «Минск-2», где вся информация для пассажиров последовательно дублируется на четырех языках: государственных белорусском и русском, а также английском и китайском.

2. *Образование (школьное и высшее).* В настоящее время китайский язык уверенно вошел в сферу среднего и высшего образования Беларуси, что подтверждает востребованность национальных кадров со знанием этого языка. Более того, с каждым годом увеличивается количество учащихся и студентов, изучающих китайский язык, а также постоянно расширяется сеть учреждений образования, в которых китайский язык включен в учебные программы как предмет изучения. Так, по словам министра образования Республики Беларусь, «в 2018/2019 учебном году в белорусских учреждениях высшего образования Республики Беларусь получали образование 3242 студента из КНР. Наиболее популярными направлениями обучения среди китайских граждан являются педагогика, иностранные языки, международные отношения, логистика, медицина, а также сфера культуры и искусств... В свою очередь, в Китае ежегодно проходят обучение около тысячи белорусских граждан. В качестве учебной дисциплины в Республике Беларусь китайский язык изучается в 14 вузах и 25 учреждениях общего среднего образования. Белорусские абитуриенты имеют возможность сдать централизованное тестирование по китайскому языку» [11, с. 4]. Также, по различным данным, в 2019/2020 учебном году в 30 школах Минска, областных и некоторых районных центрах китайский язык как обязательный предмет изучали 1188 учеников, в 100 школах более 4700 учеников изучали китайский язык факультативно. По данным на начало 2020/2021 учебного года, в 34 учебных заведениях Беларуси китайский язык изучается как основной предмет, в 44 – факультативно и еще в 39 – факультативно (платно).

Китайский язык изучается и во многих университетах Беларуси. Распространению китайского языка в сферу высшего образования способствует также интенсивный обмен студентами между нашими странами.

3. *Научно-производственная сфера.* Включению китайского языка в научно-производственную сферу в значительной степени способствует создание Белорусско-Китайского индустриального парка «Великий камень», на территории которого будут размещены производственные и жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовый и научно-исследовательский центры. Проект развивается в рамках межгосударственного китайско-белорусского сотрудничества и подписанных соответствующих межправительственных документов. На сегодняшний день рабочими в индустриальном парке являются русский, китайский и английский языки. Также для сотрудников парка организованы курсы по изучению китайского языка.

Все более тесными становятся научные связи между Национальной академией наук Беларуси и академическими научными центрами Китая. Например, подписаны соглашения о сотрудничестве между НАН Беларуси и Китайской академией наук (2005), договор о научном сотрудничестве между НАН Беларуси, БРФФИ и Китайской академией общественных наук (2015), меморандум о намерениях в области научного сотрудничества между НАН Беларуси и Шанхайской академией общественных наук (2015), договор о научно-техническом сотрудничестве между НАН Беларуси и Академией наук провинции Шаньдун (2016), соглашение о намерениях по созданию Центра науки и техники в Китайско-Белорусском высокотехнологическом аэрокосмическом центре исследований и разработок в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» (2019) и т. д. [12].

Успешная реализация этих соглашений требует и соответствующей языковой компетенции всех сотрудничающих сторон (не только владения английским языком как языком-макропосредником, но и вовлечения в данную сферу международной научной деятельности как китайского, так и государственных белорусского и русского языков).

4. *Сфера культуры.* В настоящее время практически при всех университетах Беларуси созданы и действуют Институты Конфуция – международные культурно-образовательные центры по распространению китайской культуры и китайского языка за рубежом. Также в Беларуси часто выступают китайские художественные коллективы, проводятся разнообразные культурные мероприятия. Так, в 2011, 2012, 2015 и 2017 гг. проходили обменные Дни культуры, во время которых белорусская общественность имела возможность познакомиться с культурой и искусством современного Китая. В 2019 году в Минске с большим успехом прошли гастроли Пекинского оперного театра «Рейн Саншайн» («The Dtijing Suny Opera Theather»), основанного в 2016 году известным певцом-баритоном Лю Кэцином. 2 сентября 2019 года состоялось торжественное открытие очередных дней культуры Китая в Беларуси, во время которого был показан оперный спектакль «Военачальницы семьи Ян» [13]. Также в 2019 году в рамках «Года образования Беларуси в Китае» на базе Минского государственного лингвистического университета прошел первый республиканский фестиваль-конкурс китайской культуры «Легенды Поднебесной». В этом конкурсе, который проводился с целью углубления культурных связей между Беларусью и КНР в рамках инициативы «Один пояс и один путь», приняли участие более 100 студентов и школьников из разных городов Беларуси. Как отметила при открытии конкурса первый секретарь по делам образования посольства КНР в Беларуси Ли Вэньхуа, в настоящее время «наблюдается позитивная тенденция развития китайско-белорусских отношений», а у двустороннего сотрудничества имеется «огромный потенциал и прекрасные перспективы». Она также подчеркнула, что «для развития двусторонних отношений необходимо больше специалистов, которые знают язык другой стороны» [14].

Изучение белорусского языка в Китае. Современные процессы глобализации, участие в реализации крупных международных проектов, расширение двухстороннего сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь способствуют не только распространению китайского языка и китайской культуры в Беларуси, но и продвижению белорусского языка и белорусской культуры в Китай, так как «в связи с реализацией стратегии «Один пояс и один путь» Китай придает большое значение увеличению количества изучаемых иностранных языков в стране, поскольку спрос на специалистов, владеющих малыми языками, становится все более востребованным» [15, с. 297].

Известно, что инициатива «Один пояс и один путь» объединяет более 60 стран мира. И Республика Беларусь, которая по своему географическому положению является важнейшим стратегическим узлом этой инициативы, приобретает особый интерес с точки зрения языковой подготовки китайских специалистов, в том числе и со знанием белорусского языка. Так, в последнее время в Китае начали работу 11 Центров изучения Беларуси и были открыты специальности и факультативы по белорусскому языку. В 2019 году в рамках Года образования Беларуси в Китае такой Центр открыт в Пекинском университете иностранных языков, который должен стать «благоприятной платформой для развития исследований, посвященных Беларуси, а также первым шагом по обучению специалистов в области белорусского языка». Здесь ведется «активная подготовка специалистов и создание учебных пособий для китайской аудитории», а в 2019 году

произведен набор студентов по специальности «Русский и белорусский языки». Учебная программа предполагает, что «студенты, изучающие русский язык на первом курсе бакалавриата, на втором приступают к изучению белорусского языка как дополнительной специальности. На третьем году обучения студенты поедут учиться в МГЛУ для углубленного изучения белорусского языка, а на четвертом вернуться в Китай, чтобы завершить обучение и защитить дипломную работу на белорусском или русском языке» [15, с. 298].

Таким образом, благодаря инициативе «Один пояс и один путь» белорусский язык в XXI веке получает шанс существенно расширить географию своего присутствия в мировом языковом пространстве, что будет способствовать повышению его престижа и в своей стране.

Заключение. Современные процессы глобализации и международной интеграции, расширение двусторонних связей, вовлечение различных стран в реализацию крупнейших международных проектов и инициатив оказывают непосредственное влияние на языковую сферу как в глобальном масштабе, так и на динамику языковых ситуаций отдельных стран и функционирование отдельных национальных языков.

Проведенное исследование показало, что вовлечение Республики Беларусь в реализацию китайской инициативы «Один пояс и один путь» приводит к заметным сдвигам в общем характере языковой ситуации в стране, что находит свое проявление в следующем:

- а) существенном расширении языковой компетенции белорусского общества;
- б) усилении роли английского языка как языка-макропосредника в современном белорусском коммуникативном пространстве;
- в) усложнении общей языковой ситуации в Республике Беларусь (в части «...расширение присутствия во внутринациональном белорусском языковом пространстве мировых языков»): китайский язык начинает занимать устойчивое место в ряде коммуникативных сфер белорусского общества (информационное пространство, образовательная, научно-техническая сфера и т. д.);
- г) повышении международного веса и престижа белорусского языка (белорусский язык активно включается в образовательное пространство Китая и других стран).

Таким образом, вопросы гармонизации языковой сферы современного белорусского социума и обеспечения паритетного функционирования белорусского языка как государственного должны решаться не только исходя из непосредственно внутринациональных интересов, так и с учетом его международного престижа и востребованности.

Список использованных источников

1. Глобализация. Процесс и последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calc.ru/Globalizatsiya-Protsess-I-Posledstviya.html>. – Дата доступа: 25.01.2021.
2. Лукашанец, А. Праявы моўнай глабалізацыі ў славянскім словаўтварэнні: сутнасць, маштаб і ўплыў на сістэму / А. Лукашанец // Глобалізацыя і славянскае словаўтварэнне = Globalization and Slavic Word Formation : XVI Міжнар. з'езд славістаў (Сербія, Бялград, 19–27.08.2018) : тэмаг. блок / [А. А. Лукашанец і інш. ; навук. рэд. А. А. Лукашанец] ; Нац. акад. навук Беларусі, Беларус. кам. славістаў, Каміс. па славян. словаўтварэнні. – Мінск, 2019. – С. 4–15.
3. Белстат: для 61,2 % белорусов родной язык – белорусский [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-dlja-612-belorusov-rodnoj-jazyk-beloruskij-406281-2020/>. – Дата доступа: 27.01.2021.
4. Нікалаеў, М. В. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў // Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. / пад агул. рэд. М. В. Нікалаева. – Мінск, 2009. – Т. 1. – С. 225–233.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
6. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь, 26 студз. 1990 г., № 3094-XI : у рэд. ад 13 ліп. 1998 г. № 187-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 28. – Арт. 461.
7. Лукашанец, А. А. Государственные языки / А. А. Лукашанец // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. – Минск, 2020. – Т. 1 / ред.: В. П. Андрейченко [и др.]. – С. 553–595.
8. Kornai, A. Digital language death / A. Kornai // PLoS ONE. – 2013. – Vol. 8, № 10. – P. e77056. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0077056>
9. Русско-белорусский толковый словарь по металлургии и литейному производству / Нац. акад. наук Беларуси [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 739 с.
10. Баранова, Н. П. Китайский язык в системе образования Республики Беларусь / Н. П. Баранова // Выш. шк. – 2019. – № 6 (134). – С. 31–34.
11. Карпенко, И. В. Проведение Года образования Беларуси в Китае как залог интенсивного развития двух государств / И. В. Карпенко // Выш. шк. – 2019. – № 6 (134). – С. 3–5.

12. Карта сотрудничества [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. – Режим доступа: <https://nasb.gov.by/rus/activity/mezhdunarodnye-svyazi/map/index.php>. – Дата доступа: 28.01.2021.
13. Дни культуры Китая стартуют в Беларуси 31 августа [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: <http://www.belaruschina.by/ru/news/2019/August/30August-2038.html>. – Дата доступа: 28.01.2021.
14. В Беларуси состоялся первый фестиваль китайской культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/42135512-v-belarusi-sostoyalsya-pervyy-festival-kitayskoy-kultury/>. – Дата доступа: 28.01.2021.
15. Чжао Синь. Состояние и развитие белорусского языка в Китае (на примере обучения в ПУИЯ) / Чжао Синь // Мова, літаратура і культура ў адукацыйнай прасторы Беларусі і Кітая : зб. навук. арт. / Нац. ін-т адукацыі [і інш.]. – Мінск, 2020. – С. 296–299.

References

1. *Globalization. Process and consequences*. Available at: <https://www.calc.ru/Globalizatsiya-Protsess-I-Posledstviya.html> (accessed 25.01.2021) (in Russian).
2. Lukashanets A. Manifestations of language globalization in Slavic word formation: essence, scale and influence on the system. *Globalizatsiya i slavyanskoe slovoobrazovanie: XVI Mizhnarodny z'ezd slavistov (Serbiya, Bjalgrad, 19–27.08.2018)* [Globalization and Slavic word formation: XVI International Congress of Slavists (Belgrade, 19–27.08.2018)]. Minsk, 2019, pp. 4–15 (in Belarusian).
3. Belstat: For 61.2% of Belarusians, the native language is Belarusian. *BELTA*. Available at: <https://www.belta.by/society/view/belstat-dlja-612-belorusov-rodnoj-jazyk-belorusskij-406281-2020/> (accessed 27.01.2021) (in Russian).
4. Nikalaeu M. V. Book culture of the Grand Duchy of Lithuania. *Gistoryya belaruskaj knigi* [History of the Belarusian book]. Minsk, 2009, vol. 1, pp. 225–233 (in Belarusian).
5. *Constitution of the Republic of Belarus (with changes and additions adopted at the republican referendums on November 24, 1996 and October 17, 2004)*. 10nd ed. Minsk, National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2014. 62 p. (in Russian).
6. On languages in the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus. Belarus from January 26. 1990 № 3094-XI: ed. from 13 July. 1998 № 187-3. *Vedamasti Natsyyanal'naga skhodu Respubliki Belarus'* [Bulletin of the National Assembly of the Republic of Belarus], 1998, no. 28, art. 461 (in Belarusian).
7. Lukashanets A. A. State languages. *Respublika Belarus' – 25 let sozidaniya i svershenii* [Republic of Belarus – 25 years of creation and achievements]. Minsk, 2020, vol. 1, pp. 553–595 (in Russian).
8. Kornai A. Digital language death. *PLoS ONE*, 2013, vol. 8, no. 10, p. e77056. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0077056>
9. *Russian-Belarusian explanatory dictionary on metallurgy and foundry production*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2020. 739 p. (in Russian).
10. Baranova N. P. Chinese in the education system of the Republic of Belarus. *Vysheishaya shkola* [Higher School], 2019, no. 6 (134), pp. 31–34 (in Russian).
11. Karpenko I. V. Carrying out the Year of Education of Belarus in China as a guarantee of intensive development of the two states. *Vysheishaya shkola* [Higher School], 2019, no. 6 (134), pp. 3–5 (in Russian).
12. Map of cooperation. *National Academy of Sciences of Belarus*. Available at: <https://nasb.gov.by/eng/activity/mezhdunarodnye-svyazi/map/index.php> (accessed 28.01.2021).
13. Days of Chinese culture start in Belarus on August 31. *Belarusian-Chinese Intergovernmental Committee on Cooperation*. Available at: <http://www.belaruschina.by/ru/news/2019/August/30August-2038.html> (accessed 28.01.2021) (in Russian).
14. *The first festival of Chinese culture took place in Belarus*. Available at: <https://news.rambler.ru/other/42135512-v-belarusi-sostoyalsya-pervyy-festival-kitayskoy-kultury/> (accessed 28.01.2021) (in Russian).
15. Zhao Xin. The state and development of the Belarusian language in China (on the example of studying at PUIA). *Mova, litaratura i kul'tura u adukatsyynaj prastory Belarusi i Kitaya: zbornik navukovykh artykulau* [Language, literature and culture in the educational space of Belarus and China: a collection of scientific articles]. Minsk, 2020, pp. 296–299 (in Russian).

Информация об авторах

Пань Юйцинь – кандидат филологических наук, преподаватель. Институт иностранных языков Яньаньского университета (ул. Шэндилю, 580, 716000, Яньань, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика). E-mail: vera830901@hotmail.com

Лукашанец Александр Александрович – академик, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: alukashanets@tut.by

Information about the authors

Yuqin Pan – Ph. D. (Philol.), Lecturer in the Institute of foreign languages, Yan'an University (580 Shengdilu Str., Yan'an, Shaanxi province 716000, China). E-mail: vera830901@hotmail.com

Aleksandr A. Lukashanets – Academician, D. Sc. (Philol.), Professor, Chief Researcher of the Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: alukashanets@tut.by